

Лао Цзян вёл машину строго по маршруту, проложенному Е Цинжаном. Их путь лежал через Сычуань напрямик на север, к столице. Добраться туда было жизненно необходимо. В своей прошлой жизни Е Цинжан до самого конца оставался на юге, в безопасной зоне «Ковчег» в Ханчжоу. Он прекрасно знал, какими стремительными темпами развивалась столица, но тогда у него не было ни сил, ни возможности туда пробиться. Хэ Чэншуан же в те годы по какой-то неведомой причине сам оказался в Ханчжоу, причём в полном одиночестве — никого из его нынешних подчинённых, даже Лао Цзяня, рядом не было. Впрочем, разгадать причины этих странностей теперь уже не представлялось возможным.

Спутниковая навигация пока ещё работала, но Е Цинжан понимал: вскоре дороги окажутся разрушены, и тогда придётся полагаться исключительно на бумажные карты. К счастью, он заранее собрал максимально подробные атласы чуть ли не всех уголков страны. Чёрный леопард, забившись под заднее сиденье, изнывал от скуки и раздражения. Пожалев зверя, Е Цинжан выпустил его наружу. Дорога была разбита вдребезги, развить приличную скорость внедорожник всё равно не мог, так что Да Хэй без труда бежал вровень с машиной. Когда силы иссякали, хищник запрыгивал обратно в салон, чтобы перевести дух.

В расправе над мертвецами зверю не было равных. Невероятная гибкость, сокрушительная мощь когтей и клыков делали леопарда сущим кошмаром для зомби. Редкие выжившие, проезжавшие мимо на уцелевших машинах, при виде Да Хэя замирали — кто в немом восторге, кто в паническом ужасе. Когда же они понимали, что этот свирепый хищник подчиняется людям из чёрного внедорожника, взгляды их наполнялись завистью и жгучим любопытством.

В салоне Хэ Чэншуан только что доел последние рисовые колобки с курицей и каштанами, бережно скормленные ему с рук Е Цинжаном. Довольно облизнувшись, он обратился к водителю:

— Лао Цзян, притормози у заправки впереди, нужно пополнить запасы.

Лао Цзян крутанул руль, съезжая на обочину. Возле заправочной станции уже выстроилась вереница машин, а у самих колонок толпились люди, о чём-то яростно споря. Оставив водителя присматривать за внедорожником, Хэ Чэншуан и Е Цинжан отправились выяснять, в чём дело.

Подойдя ближе, они увидели компанию полукриминального вида юнцов, пригнавших откуда-то небольшой грузовичок. Заняв все заправочные пистолеты, они деловито качали бензин в огромные железные бочки, никого не подпуская близко. Пятеро оборванцев — трое парней и две девицы — щеголяли нелепыми разноцветными причёсками, вызывающе одевались и сыпали отборной бранью в адрес недовольной очереди. Е Цинжан наметанным взглядом приметил характерный бугорок под курткой одного из парней — за пазухой явно прятался ствол.

Хэ Чэншуан бесцеремонно раздвинул плечами толпу и прошёл вперёд. Настроение у собравшихся и без того было скверным, но при виде новоприбывших гомон поутих. Он излучал

ледяное спокойствие, выглядя при этом опасно и хищно. Несмотря на стужу, одет он был лишь в лёгкий чёрный лонгслив и штаны, которые, хоть и не облегали тело, несколько не скрывали литую мускулатуру. Спутник бугая, напротив, выглядел утончённо: классические черты лица, невозмутимый взгляд и серый полуприталенный костюм в китайском стиле выгодно подчёркивали его благородную осанку. Если бы не свирепый леопард у его ног, тихо и предостерегающе рычащий на каждого, кто смел приблизиться, демонстрируя окровавленные когти, люди могли бы обмануть себя, приняв этих двоих за случайных прохожих.

Толпа послушно расступилась. Воцарилась напряжённая тишина: мало кто отказался бы посмотреть, как эти двое столкнутся лбами со здешними заправилами.

Девушки с неформальными причёсками при виде Хэ Чэншуана и Е Цинжана сразу оживились. Перед ними стояли не просто привлекательные мужчины, а те, кто явно обладал и силой, и положением в этом новом, рушащемся мире. Их одежда, пусть и без кричащих ярлыков, была сшита из превосходных материалов, а манеры выдавали абсолютную уверенность. Если же выбирать, то обеим девушкам больше пришёлся по душе Хэ Чэншуан — от него так и веяло первобытной мужской силой и властью.

Не успел Е Цинжан и слова молвить, как одна из девушек кокетливо бросила:

— Тоже заправиться хотите? Как закончим, колонки в вашем распоряжении.

Е Цинжан мягко улыбнулся, но взгляд его оставался ледяным.

— Мы очень торопимся. Не уступите ли нам одну колонку, чтобы мы не теряли времени?

Один из парней — прыщавый хлыщ с кучей пирсинга на губах — сплюнул под ноги и процедил сквозь зубы:

— Разбежались! Если вы торопитесь, это ещё не значит, что мы обязаны вам уступать. Время поменялось, так что засуньте свою спесь себе в задницу! Ждать не хотите — проваливайте на хрен отсюда!

Хэ Чэншуан ждать не собирался. Не говоря ни слова, он шагнул вперёд и с размаху впечатал кулак прямо в переносицу наглеца. В глазах у прыщавого потемнело, и он с жалобным воем повалился на грязный асфальт, захлёбываясь хлынувшей из носа кровью. Не дав ему опомниться и позвать поделщиков на выручку, Хэ Чэншуан нанёс сокрушительный удар наотмашь тяжёлым ботинком.

Он и раньше обладал недюжинной физической силой, а теперь, достигнув поздней стадии Концентрации Каналов, да ещё и обутий в армейские берцы со стальными носками, он и вовсе превратился в разрушительную машину. Пинок швырнул парня на несколько метров назад. Тот с грохотом сбил железную бочку с горючим и мгновенно лишился чувств. Бензин хлынул на землю, наполняя воздух резким, удушливым запахом.

Всё произошло в мгновение ока. У свидетелей этой короткой расправы разом пересохло в горле — никто не посмел даже пикнуть. Оставшиеся четверо отморозков застыли, побелев от ужаса. До апокалипсиса они мнили себя грозой улиц, привыкли решать дела силой, но сейчас, столкнувшись с истинным порождением кошмара, растеряли всю спесь. Тот, у кого за поясом торчал пистолет, даже не подумал потянуться к оружию — пальцы словно онемели.

Когда разница в силе столь очевидна, любой здравомыслящий человек мгновенно лишается мужества. Хэ Чэншуан окинул оцепенелую четвёрку презрительным взглядом.

— А ведь этот прыщ прав: мир действительно изменился. Раз уж всякая шваль возомнила, что может плевать мне в лицо. Глупцы.

С тех пор как они встретились в этой жизни, Е Цинжан ещё ни разу не видел Хэ Чэншуана в деле. Раньше любые стычки улаживали подчинённые, а в лесу Хэ Чэншуан был тяжело ранен, и до открытого столкновения тогда не дошло. Но сейчас сердце Е Цинжана затрепетало от щемящего чувства узнавания. Да, Хэ Чэншуан всегда старался казаться рядом с ним мягким и рассудительным, но именно в эту секунду он стал до боли похож на того лидера из прошлой жизни — того, кто на пике второго ранга без тени сомнения бросал вызов зомби третьего уровня. Всё тот же необузданный нрав, та же сокрушительная уверенность в собственных силах и полное отсутствие страха перед кем бы то ни было!

Хэ Чэншуан на мгновение замялся, не понимая, почему его вспышка гнева не вызвала у Е Цинжана отторжения. Напротив, взгляд юноши стал странным, почти восторженным. Облегчённо вздохнув, Хэ Чэншуан в очередной раз убедился: Е Цинжан — идеальный спутник.

Е Цинжан с мягкой улыбкой повернулся к остолбеневшей банде:

— Что ж, не стоит так нервничать. Полагаю, эта бочка уже полна, так что мы её заберём. Мы действительно торопимся и больше вас не задержим. — Он махнул рукой Лао Цзяню, стоявшему у машины, призывая его забрать топливо.

Уцелевшие бандиты окончательно лишились дара речи. Спорить с Е Цинжаном никто не посмел. Они лишь молча провожали взглядами Лао Цзяня, который с лёгкостью закинул увесистую бочку на плечо и унёс к внедорожнику.

Среди зевак пробежал тихий шёпот. Один ушлый мужчина лет тридцати с тонкими усиками, слащаво улыбаясь, бочком подобрался к Е Цинжану.

— Уважаемый, а куда путь держите, если не секрет?

— Для начала хотим проехать в Сычуань, осмотреться, — вежливо ответил Е Цинжан.

— О, так нам по пути! Вы ведь не откажетесь взять нас с собой за компанию? Вместе-то всяко

безопаснее будет.

Е Цинжан прекрасно понял, к чему клонит усач: эти люди просто хотели пристроиться сзади и использовать их как бесплатную охрану.

— Лично я не против, — отозвался он. — Но характер у моего спутника, как вы сами только что убедились, прескверный. Можете ехать следом, но держитесь на приличном расстоянии. И не вздумайте устраивать глупостей, иначе он с радостью разомнёт на вас кости.

Лицо усача на мгновение помрачнело, но он тут же нацепил прежнюю заискивающую улыбку:

— Ну что вы, как можно! Мы просто потихоньку пристроимся сзади, чисто ради душевного спокойствия.

С этими словами он поспешил обратно к своей машине.

К моменту, когда солнце начало клониться к закату, они всё ещё не покинули пределы провинции Юньнань. Дорога выдалась тяжёлой: им дважды преграждали путь крупные скопления мертвецов. Основной удар Хэ Чэншуан и его спутники приняли на себя, но пристроившиеся сзади беженцы проявили неожиданное благоразумие. Несмотря на страх и отвращение, мужчины выходили из машин и вступали в бой. Несколько женщин с непривычки вырвало, когда на них брызнула зловонная гнилая кровь, но они мужественно терпели, оставив в салоне лишь маленькую девочку лет пяти.

Это упорство приятно удивило Е Цинжана. В первые недели апокалипсиса большинство людей ещё цеплялись за прежние иллюзии, панически боялись мертвецов и отказывались драться, уповая на защиту сильных или срывая злобу на слабых. Они не понимали главного: сила — величина непостоянная. Лишь те, кто находит в себе мужество смотреть опасности в лицо, закаляют дух и тело, выковывая новую личность. Скоро начнут пробуждаться магические способности, баланс сил пошатнётся, но те, кто остался слаб духом, навсегда обречены быть жертвами. Даже магия не способна изменить судьбу прирождённого труса.

Добравшись до пригородной зоны, они заметили добротный двухэтажный дом с просторным двором. Ворота были заперты изнутри — хозяева явно надеялись когда-нибудь вернуться в родную обитель. Лао Цзян ловко вскрыл замок, и Да Хэй первым скользнул внутрь: тонкий нюх хищника сразу подтвердил, что живых душ в доме нет.

Хэ Чэншуан без лишних церемоний занял первый этаж, а приехавшие следом выжившие беспрекословно отправились обустраиваться на второй. Наскоро разложив вещи, все понемногу потянулись в гостиную. Тем временем Да Хэй во дворе за пару минут расправился со случайно уцелевшими курами прежних хозяев. Е Цинжан принялся хозяйничать на кухне, решив приготовить ужин. На плиту он водрузил огромную кастрюлю со свиной. Мясо было непростое — это были туши домашних кабанчиков, выращенных в Малом Тайном Пространстве. Они разительно отличались от обычных жирных свиней: упругие, поджарые, с плотной шкуркой и нежным сочным мясом, которое прекрасно насыщало организм.

Е Цинжан выудил из бульона полусырые куски и переложил в деревянную лохань — это предназначалось леопарду. Глядя на Да Хэя, который сыто облизывался во дворе, юноша мысленно вздохнул:

"Две жалкие курицы для такого проглота — лишь на один зуб. Но пока рядом посторонние, нельзя в открытую доставать припасы из Малого Тайного Пространства. Ничего, потерпим ещё пару недель. Вот когда начнётся массовая мутация флоры и фауны, дичь вырастет в размерах — тогда с пропитанием для Да Хэя проблем не будет"

Вскоре ужин из пяти блюд и наваристого супа был готов. От умопомрачительного аромата у присутствующих женщин слюнки потекли, и они с невольным уважением посмотрели на юношу. Усач лишь досадливо поморщился:

"Были бы эти громилы безрукими в готовке, моя благоверная могла бы услужить им и заслужить доверие. А тут на тебе — этот хлыщ готовит лучше любого шеф-повара!"

Когда с трапезой было покончено, усач притащил из коридора картонную коробку. Расплывшись в улыбке, он обратился к Е Цинжану:

— Слышь, парень... Дело такое. Мы сегодня на заправке толком залиться не успели, завтра баков надолго не хватит. Я тут собрал кое-какую провизию, может, обменяем на канистру-другую бензина? Много не прошу, чисто до следующей заправки дотянуть.

Е Цинжан заглянул в коробку. Там лежали свежие продукты с небольшим сроком годности. Ход мыслей усача был предельно ясен: в наступившие времена консервы и сухпайки ценились на вес золота, а от скоропортящихся деликатесов стоило избавляться в первую очередь. Но надо отдать ему должное — барахла в коробке не было, только качественные и дорогие продукты. Мужчина понимал, что если попытается подсунуть Хэ Чэншуану дешёвую тухлятину, тот его просто пришибёт.

Хэ Чэншуан заметил на самом дне упаковку детского молока — две спайки по шесть коробочек в каждой. Достав её, он протянул молоко Е Цинжану:

— Совсем позабыл, что у нас есть молоко. Тебе в самый раз будет. Ты ещё молодой, глядишь, подрастёшь немного.